

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

№ 1 2020

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО Научно-издательский центр
«Социосфера»

Главный редактор –

Антон Геннадьевич Хрулёв (Жуков),
e-mail: antonkhrulev@yandex.ru

Редакционная коллегия

Литературный редактор –
Лидия Терёхина (Лидия Ивановна
Дорошина), e-mail: lidiy2305@mail.ru,
редактор –
Марина Владимировна Герасимова,
e-mail: cubernihellady@inbox.ru,
редактор – Анна Сергеевна Коржавина,
e-mail: askorgav@mail.ru,
секретарь – Нина Викторовна Стёпочкина,
e-mail: ninavs@mail.ru

Авторы несут ответственность за до-
стоверность приводимых в публика-
циях фактов, цифр, цитат, статисти-
ческих данных, имён собственных и
прочих сведений. Мнения, выражен-
ные в данном издании, являются ав-
торскими и не обязательно отражают
мнение редакции журнала.

Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 12.08.2020. Фор-
мат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 12,73. Тираж 500 экз.

ООО Научно-издательский центр
«Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира,
д. 35
Тел. (8412)21-68-14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004,
г. Саратов, ул. им. Н. Г. Чернышев-
ского, д. 88, литера У.
Тел. (8452)24-85-33

Благодарим за финансовую помощь нашему изданию

Дмитрия Александровича Стручкова
Владимира Георгиевича Сергеева
Дмитрия Валентиновича Глухова
Михаила Александровича Абрамова
Елену Ивановну Мартышкину

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	3
ПРОЗА	
Елена Макарова. Зарифмованная жизнь	4
ПОЭЗИЯ	
Анна Коржавина. Будет день	8
ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ	
Лариса Москвитина. Гроза	13
Владимир Ознобин. По мотивам стихотворений Поля Верлена.....	13
Михаил Рудаков. Памяти Д. Самохвалова	15
Татьяна Бодиш-Трунова. Найти дорогу в прошлое	16
Вячеслав Огнёв. «Прощаюсь я с листьями желтыми ...».....	16
Тамара Химатова. России	17
Александра Одрина. Осень на двоих	17
Ольга Корчагина. «Тот, кто позвал меня в ночи» .	18
Святослав Кучер. Ночь и поэт	19
Александр Жаткин. В сорок первом	20
Татьяна Рузаева. Иван-чай	20
Елена Новокрещенова. Полеологовским гончарам.....	21
ПУБЛИЦИСТИКА	
Антон Хрулёв. Музей Белинского – второй сорт. Вас это устраивает?	22
ЮМОР	
Владимир Прихунов. Всё наоборот	26
КРАЕВЕДЕНИЕ	
Елена Витальева (Винниченко). Место силы	28
НОВЫЕ КНИГИ: РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ	
Нина Шеменкова. Родные палестины	32
СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ	
Алексей Питиков. Истории маленькой девочки	36
ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО	
Аня Киреева. Добрый пчелonosик	40
Летние каникулы	41
Любимой учительнице Гулие Мунировне.....	41
Когда болеешь	41
Баскетбол.....	41
ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА	
Лидия Терёхина. О Михаиле Исааковиче Вайнере 42	
СОБЫТИЯ. ДАТЫ	45

ОТ РЕДАКЦИИ

За полтора десятка лет работы при журнале «Сура» литературных клубов «Берега» и «Я сень» вышло в свет немало коллективных изданий. Это поэтические сборники и сборники прозы «Берега», «Молодая пензенская поэзия», «Реванш», «Букет для друга», «Подворье», «Опалённые войной», «Наши смехотворения». Это альманахи «Береста», «Четверги поэтические», «Четверги. Проза», «Четверги».

Они стали отправной площадкой в мир литературы для молодых авторов Юрия Серебряника, Антона Шумилина, Виктории Сысоевой, Сергея Жидкова, Елены Макаровой, Анны Коржавиной и многих других.

По ним читатель мог ознакомиться с творчеством Елены Бариновой, Валериана Александрова, Анны Мартышиной, Галины Мордовиной, Юрия Гузёнина и их товарищей по литературным объединениям.

Общение в клубах помогало многим их участникам оттачивать литературные умения, расширяло сферу знаний в мире художественной литературы, объединяло общим духовным делом. Отчасти именно это общение способствовало изданию собственных книг Ольгой Шагаповой, Александром Жаткиным, Надеждой Баклановой, Юрием Гузёниным, Верой Варламовой, Александром Жалниным, Ниной Стёпочкиной, Игорем Табаковым...

После активной работы в клубах стали членами Союза писателей России Дана Лобузная, Галина Стеценко, Вера Дорошина, Елена Чебалина, Нина Шеменкова, Татьяна Сычёва, Марина Герасимова. А Михаил Рудakov и Людмила Захарова приняты в члены Союза российских писателей. И все они не прервали общения с товарищами по литературному сообществу.

В настоящее время клубы вышли «в свободное плавание», некогда разделённые возрастными и концептуальными категориями, «Я сень» и «Берега» стремятся к совместной работе, что, кстати, уже практиковалось ранее.

На совместном совещании актива было принято решение вместо объёмных и дорогостоящих альманахов «Четверги» и сборников, которые мы имели возможность издавать от случая к случаю, зарегистрировать издание «Четверговая соль», которое планируется выпускать ежемесячно. Кроме произведений непосредственных участников клубов на его страницах мы намерены публиковать и материалы гостей.

ПРОЗА

Елена Макарова

Зарифмованная Жизнь

1 октября. Запись № N.

*Мысли, чувства,
Жизнь – искусство.*

Мы всегда касаемся своей душой души другого человека. Осторожно, слегка дотрагиваясь до него мыслями, воспоминаниями, чувствами. Только лишь подумав о нём, мы напоминаем о себе на расстоянии, и он чувствует это: необъяснимая встревоженность без особых причин, ощущение присутствия кого-то рядом, приятная внутренняя улыбка или странное спокойствие и умиротворение. Нет, я не гордая. Я постоянно мысленно к тебе прикасаюсь. Возможно, мне не хватает смелости дотрагиваться до тебя на самом деле такое количество раз, как хотелось бы, но в мыслях я могу делать это бесконечно.

Высокая рыжеволосая девушка

Марина вышла с работы переутомлённая. Машинально подхватив лёгкий плащ, неслышно и незаметно она спустилась вниз к выходу. Огромные стеклянные двери отражали нечёткие очертания уставшей, но всё же стройной и подтянутой фигуры. Находясь в полузабытьи, она проскользнула между плотно стоящими на парковке машинами и подбежала к остановке. Поток суетливо проезжающих машин волнообразно отбрасывал в сторону удлиняющуюся очередь ждущих транспорта людей.

Марина и Саша встретились в маршрутке тоскливой осенью.

– Передайте, пожалуйста, – попросила девушка, скромно протягивая горсть монет.

– Спасибо, – ответил парень, шутливо пряча в карман деньги вместо того, чтобы передать их водителю.

Люди, услышавшие этот разговор, захихикали. Кто-то хохотнул в голос, кто-то закрыл лицо рукой, смахивая выступившие от смеха слёзы, а кто-то натянуто улыбался, не уловив юмора и с недоумением озираясь по сторонам в поисках такого же непонятливого пассажира.

Они вышли на одной остановке (хотя и не знали еще тогда имён друг друга). То ли молодому человеку действительно нужно было выйти, то ли монетки примагнитили его к незнакомке. Молодой человек упростил девушку разрешить проводить её до дома. Они прошли по пустынной набережной, свернули в небольшой сквер и совсем не заметили, как прошёл целый час. Они с лёгкостью разговаривали на разные темы и, как им показалось, знали друг друга будто бы много лет. Красный свитер с большой горловиной подсвечивал румяные от смущения щёки Александра, а короткая кожаная куртка придавала лоск и солидность. Тёмные классические брюки в тонкую полоску добавляли каплю строгости, а голубые глаза и светлые волосы оттеняли весь этот шик, упрощая его. Взгляд с лёгкой хитринкой, неторопливый шаг и всегда без цветов – образ, конечно, интересный, но недоделанный, неподслащённый шоколадкой, недоукрашенный букетиком роз. Редкие встречи раз в неделю, прогулки по продрогшему городу, запах одеколona... Как-то всё пресно, невкусно и банально. И вроде бы всё хорошо. Есть симпатия, притяжение, но измученная ожиданием звонка, Марина иногда грустила и, перебирая каждую минуту встреч с Сашей, приходила к неутешительному выводу, записав свои догадки в блокноте.

23 октября. Запись № NN.

*Горький – сладкий,
Вновь загадки.*

Как не откусила я ни разу не подаренной тобой шоколадки, так и не распробовала я тебя.

Высокая рыжеволосая девушка

Саша держался на расстоянии и в то же время удивлял неожиданными всплесками подогреть пресное общение. Тёмная лошадка (как называла его мама Марины). Однажды, обойдя вместе с Мариной пешком почти весь город, побывав в нескольких парках и пересчитав всех подкормленных батоном голубей, Саша очень сухо попрощался с ней и ушёл, даже не позвонил на следующий день. И вдруг на день рождения шокировал Маринку своей изобретательностью.

Раннее утро, выходной день. Сквозь сон она услышала звонок в дверь, рывком вскочила с кровати и в одной ночнушке побежала спросонья открывать. «Куда? Куда в таком виде?» – пронеслось у неё в голове. Отра-

жение в зеркале отсвечивало довольно-таки весёлую картинку: волосы взъерошены, босые ноги и ночнушка до пят. Пол холодный, поэтому Марина стояла на цыпочках (прямо как балерина после нескольких выступлений подряд!). Смешно, да и только! «Папа, открой, пожалуйста! Кого это в такую рань принесло?» – крикнула девушка через всю квартиру и спряталась в своей комнате.

– Здравствуйте. Служба доставки подарков. Марина дома? – послышался мягкий мужской голос.

– Она сейчас не может подойти. Спит ещё, – ответил отец. – Давайте я ей передам.

Маринка осторожно выглянула из-за угла и увидела только часть фигуры курьера: высокий мужчина в тёмной кепке и кожаной куртке протягивал свёрток. Лица не видно. (Папа закрыл своим высоким ростом).

– Спасибо, до свидания, – сказал курьер и быстро побежал вниз по лестнице.

Марине нужно было бы подбежать к окну и посмотреть на него (хорошо, что окна второго этажа выходили во двор). Но она от волнения и холода ничего не соображала и выхватила из папиных рук свёрток. На нём не было ни печати компании доставки, ни штрих-кода, к тому же папа нигде за получение посылки не расписался. Странно. Марина открыла свёрток, а там – плавательный надувной круг. Вот это да! И тут мозаика начала складываться: раннее утро, посылка без печати, чёрная кожаная куртка, знакомый голос и ещё такой необычный подарок. «Так это же Сашка! Сам приходил и принёс сюрприз. Он же несколько недель назад приглашал меня в бассейн, – пронеслось у девушки в голове. – А я отказалась, потому что плавать не умею. Вот бы он увидел меня с утра в таком виде с растрёпанными волосами, босиком. Тьфу! Вот дурочка. Нет, чтобы порадоваться, что он пришёл поздравить меня с днем рождения, а я о своей внешности думаю! Хотя... Как же! Нужно всегда выглядеть привлекательно. Теперь мы точно пойдём в бассейн». Обрадовавшись не столько подарку, сколько визиту кавалера, Маринка побежала рассматривать яркую вещицу и искать в стопке белья свой купальник. Но ни завтра, ни послезавтра, ни через неделю в бассейн она так и не пошла. Саша не позвонил и не пришёл, больше Марина с ним не увиделась.

21 ноября. Запись № NNN.

*Улыбаются строчки,
И вновь стёрты все точки.*

Знаете, бывают люди, как маршрутки: едут мимо, останавливаются на время и уезжают в неизвестность.

А я ещё потом долго мысленно с тобой разговаривала. Ты, наверное, далеко. Страшно себе представить, как далеко! Пять часов на самолёте или несколько суток на поезде, или (если по морю плыть) даже не знаю, сколько времени понадобится. В общем, у меня плохо с математикой.

Тем временем, ты, возможно, сидишь с чашкой крепкого кофе на обшарпанной кухне малюсенькой квартирке и, облизывая губы, к своему удивлению замечаешь терпкий солоноватый вкус. Это я прикоснулась к тебе. Это я! А кофе хороший, настоящий! И продавец тут ни при чём. Тот крупный загорелый мужчина продаёт душистые зёрна уже много лет подряд, и каждое утро встречает своих покупателей белоснежной улыбкой и целым мешком ароматных зёрен.

Дзынь-дзынь, дзынь-дзынь. Невидимые пальцы, слегка касаясь серебряных нитей, заполняют душевную пустоту удивительными звуками. Громче – тише, слабее – сильнее, жёстче – мягче. Улыбаюсь, вслушиваясь в эту мелодию, и слышу звук пришедшего на мобильный телефон сообщения. Четверостишие-улыбка. Улыбка твоих губ.

Нет, ты не гордый. Ты постоянно мысленно ко мне прикасаешься. Осторожно, слегка дотрагиваясь до меня мыслями, воспоминаниями, чувствами. Только лишь подумав обо мне, ты напоминаешь о себе на расстоянии, и я чувствую это.

Две зарифмованные души...

Высокая рыжеволосая девушка

Поэзия

Анна Коржабина

Родилась в г. Заречном (Пензенской обл.) 30 октября 1985 года. Живёт в Москве.

Участница Форумов молодых писателей России и фестиваля «Плюсовая поэзия» (Вологда), семинара критики ежегодных мастер-классов Союза писателей Москвы (2017). Автор трех поэтических сборников.

Член литературного клуба «Берега».

БУДЕТ ДЕНЬ

* * *

Знаю, так будет: день отлит из золота
И на коленях твоя голова.
Стали руины городом,
На свалках растёт трава.

Вижу рожденье твоей улыбки
Там, где асфальт стёрт до земли,
Там, где закат, как на открытке,
И ничего не болит.

* * *

Чёрная роза неба,
Проволока веток тонких.
Ну, кто ты, такой нелепый
Торчишь на ветру без толку?

Домой идти неохота,
А небо сейчас раздавит.
Привет. Пока. С Новым годом!
Ну, где же твоя стая?

* * *

Зимнее кружево умерло,
Оставив чёрные ветки.
Лёд и дождь. Эти сумерки
Инопланетного цвета.

И ядовито-лиловый
Цветок распускается в лужах.
Ну, где ты, чёртово слово?
Что ты скрипишь простужено...

* * *

Между курсами и работой,
Между акциями и сводками
В старом доме из полумрака
Светит платье цвета граната.

А рука такая тонкая,
Что дотронуться было б страшно...
Где-то рядом с родными высотками
Пахнет ландышем.

Кто она? Ничего не выяснить.
Двести лет песок уже сыпется,
А мобильник хочется выбросить.
Остановишься – мигом вытеснят...

Он откроет банк в самом центре города,
За два дня до того, как стукнет тридцать.
В пятьдесят он встретит ту даму из молодости.
Но не на картине её увидит.

* * *

Молодость моя уже сгорела,
Пепел сыплю на четыре стороны,
Солнце мечет огненные стрелы,
И, как лист бумаги, жизнь разорвана.

Время всё снесёт, и всё отстроится,
Новый век ударит, как из пушки.
Ну, прощай, моя седая молодость.
Пепел получился самый лучший!

БАШНЯ ИЗ ПЕПЛА

I
– Перед звёздной дорогой
Стою без ответов,
Наша встреча похожа на пропасть без дна.
Я забыла так много,
Но светится лето,
И мы едем верхом, и ты держишь меня...
– Ты забудешь про долг,
И я тоже забуду,
Сколько раз ускользала победа из рук,
Сколько было дорог
И кровавых, и трудных,
Как судьба заносила топор... помню звук.

– Где-то в башне из пепла
(Теперь она наша).
Мы увидимся снова, и ты не уйдёшь.
Будет траурным небо,
И тучи, как сажа,
Но не будет рыдать погубивший нас дождь!

И
И была любовь, как башня,
На которую не влезть,
Но казалось самым страшным
Испугаться и жалеть.
Восхищаться может каждый,
Только сильный может сметь!
И была любовь, как жажда:
Утолить иль умереть?
Всё измениться однажды,
Водной гладью станет твердь,
На руинах вашей башни
Понял я, что значит смерть.

* * *

Расскажи, звезда,
Как ему на дне?
Мутная вода...
Не сгореть в огне,
Чтоб потом упасть
Прямо в серый ил...
Да, любил он власть!
И меня любил...

Расскажи, звезда,
Как ему на дне?
После смерти «нет»
Превратилась в «да»!
Там, где я лежу,
Места нет для лжи,
Об одном спрошу
В золотой тиши:

Расскажи, звезда,
Как ему на дне...

* * *

Я люблю те горы, которых нет,
Их увидела я во сне,
На вершинах гордых встаёт рассвет,
Водопадом струится снег.
Я люблю те краски, которых нет,
Затуманен мой горизонт...
Покажи мне, небо, и тьму, и свет,
Докажи, что жизнь – только сон.

* * *

К тебе иду
Так хочется тепла!
Поймать звезду,
Увы, я не смогла.
Стареть легко, когда твоя рука
Надёжнее гранита.
Что ж до него, до твоего врага –
То прошлое мертво.
Отпето и зарыто.

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

Елариса Москвитина

с. Ферлюдинка Лунинского района Пензенской области

Гроза

Тучи, низко нависая,
Задевают брюхом крыши.
Дышат, будто плоть живая,
Чёрной злобой сверху пышут.

Ветер, как чабан отару,
Стаи вновь перегоняет.
Как по пастбищу, по небу,
Клочья чёрные гуляют.
Гром гремит, бранятся тучи,
Гневно молнией сверкают.
Как бараны лбами бьются,
Друг на друга напозают,

Хлещут градом и дождями.
Вымокла внизу округа.
Без зонтов и под зонтами
Люд в дома бежит, испуган.

Владимир Ознобин

г. Заречный Пензенской области

По мотивам стихотворений Поля Верлена

Растаял снег, и стало грязно,
И сыро на дворе...
Ах, до чего своеобразна
Погода в октябре!

Дождь моросит седьмые сутки,
Стучится гостем в дом.
Мне одиноко, грустно, жутко
В безмолвии, что в промежутках
Меж ветром и дождем.

И той промозглою порою,
В той скорбной тишине,
Как будто скрипка где – то воет,
Скрипач невидимый выводит
Все на одной струне.

Однообразно и уныло
Рыдает день и ночь...
Земля разбухла и простыла,
А ветер из последней силы
В порыве гонит прочь

Лист пожелтевший. Лист последний
Танцует на ветру.
Он нищей осени наследник,
Он здесь не ко двору.

И я, как этот лист осенний,
И я судьбой гоним.
Нет ни надежды, ни спасенья,
Мы нынче вместе с ним

Здесь на родной земле изгой,
У бездны на краю,
Но за душой, душой нагою,
Храним любовь свою!

Памяти Д. Самохвалова

Под кустом акации
У предместий Мурома
Спит мой дружка вечным,
богатырским сном.
Это как же, братцы, а
Отпустили друга мы?
Как ему живётся
в царствие ином?

А ему бы жить да жить -
Тридцать только справили,
Только дочка родилась –
пуговики глаза.
А тут папАньку хоронить
Ангелы сказали нам,
Ну а им, наверно,
кто-то поглавней сказал.

Коли так, то учреди,
Господи, как водится
Там ему такую жизнь,
чтобы не жалел.
Да за дочкой пусть следит
Вместе с Богородицей.
Знаешь сам, как доченьку
он растить хотел...

Под кустом акации
У предместий Мурома
Спит мой дружка вечным,
богатырским сном.
Это как же, братцы, а
Отпустили друга мы?
Как ему теперь живётся
в царствие ином?

Наталья Бодина-Мрунова

г. Городище Пензенской области

Найти дорогу в прошлое

Найти дорогу в прошлое, и убежать так хочется
Туда, где босоногие играют малыши,
Где воздух пахнет травами и зеленеет рощица,
И уточка с утятами ныряет в камыши.

Где на лугу пестреющем от нас ромашки прячутся,
И полю васильковому здесь не видать конца,
И ребячьи на улице до вечера дурачатся,
А мы сажаем с мамою цветочки у крыльца.

Нам в детстве очень хочется стать поскорее взрослыми
И жить самостоятельно без горя и преград,
Теперь иною кажется нам жизнь с углами острыми,
Но невозможно прошлое уже вернуть назад.

Вячеслав Огнёв

г. Пенза

* * *

Прощаюсь я с листьями желтыми.
Отражаясь в замёрзших лужах
Жизнью своей прожжённой,
Разоблачён и осужден.

Не суди – не будешь судим,
Потерял, нашёл – промолчи.
Одинок ты и нелюдим,
Хочешь – пой, а хочешь – кричи.

Приручил уже – отвечай,
Пусть в начале и не хотел.
За собой добро оставляй,
Делай то, что ещё не успел.

Эта осень так холодна,
Душу режет битым стеклом.
Я один в ней, и ты одна –
Разлучённые ноябрём.

Тамара Химатова

г. Никольск Пензенской области

России

Стою, раскинув руки, над обрывом,
Ловить её дыхание пытаюсь.
И чувствую, что сила неземная
В её земном раздолье уместилась.
Смотрю с восторгом, взгляд не отрывая,
Так, что в груди моей дыханье сбилось.
Берёзовая, звонкая, живая,
Смешная, простодушная до боли –
Передо мной страна моя родная,
Такая, что полюбишь поневоле.
Ведь каждый уголок её до донца
Пропитан красотой величавой,
И от восхода до заката солнце
Любуется с небес моей Державой.
И в этой простоте истоков – сила,
Её веков могучих позолота,
История, которую хранила
И берегла по каплям год от года.

Александра Одрина

п. Тамала Пензенской области

Осень на двоих

Не солнце отразилось в луже, но два оранжевых цветка:
глядят влюблённо друг на дружку – не налюбуются никак.

Уже и снег прошёл, подтаял, и дождь подмёл его следы.
А что цветы? Горят мечтами, цветут, не ведая беды!

И длится «чудное мгновенье» – неделю пятую подряд,
двойным огнём оранжевея –
(как будто здесь – оранжерея!)
друг с дружкой взглядом говорят,
седую осень освещают, не погасая ни на миг;
цветут, времён не замечая, и время сторонится их.

Октябрь ушёл, но потеплело, как будто на пороге – май.
Иссякли мысли о метелях – бог мой, какая там зима?!

От этой придорожной были – живого доброго огня –
большая радостная сила вдруг наполняет и меня.
Роятся сказочные мысли о вовсе неземных вещах:
за что цветам такая милость – неувядания печать?!

Ноябрь, оранжево разбужен, заулыбался и затих...
А может быть, не будет стужи?
Совсем не будет?..
Ради них...

Ольга Корчагина

г. Пенза

* * *

В. Л. Милаеву

Тот, кто позвал меня в ночи,
Нарушил сон, а сам молчит.
Быть может, лишь во тьме он дышит?
Быть может, лишь во тьме он слышит?

Обрывки сна во тьме повисли,
Как бусинки, скатились мысли,
А я у темноты на дне,
Две звёздочки висят в окне.

Считаю я баранов тупо.
Считать цыплят зимою глупо.
Всё было: листья и чернила,
Свою я осень проскочила.

Под снегом скрыт её наряд,
Ищи-свищи теперь цыплят.
Беспечностью была богата,
И разбрелись мои цыплята,

И вот кружу по январю,
А петушки зовут в зарю.
И я услышу эти крики,
И солнышко просыплет блики.

Тогда увижу между строчек
Надежды солнечный комочек.

Святослав Кучер

г. Никольск Пензенской области

НОЧЬ И ПОЭТ

Ночь опустилась над кварталом
Над парком старым и вокзалом...
Над парковкой, над больницей,
Над кафешкой: «Трио пицца».

Не случилось бы здесь лиха...
Ночь идёт так тихо-тихо,
Как старушечка с клюкой.
Город спящий... тут покой...

Только я не сплю один:
Поэт и ночи господин.
Думать есть о чём, когда
Ритм наплывает, как вода.

Луна глядит кошачьим глазом
И рифмы закружились разом.
Во тьме ночной сова кричит
В калитку тихо сон стучит.

Мне спать уже давно пора...
Не отпускает от пера... Ночь...

Александр Каткин

с. Канаевка Городищенского района Пензенской области

В сорок первом

В тот год, когда колосьев золото
Лилось на землю от взрывной волны
И по живому била молотом
Жестокая действительность войны,
Что жизни уносила полной ношей,
Ломая судьбы, души и тела,
В атаку поднимались не святоши,
И со звездой шли на ратные дела.
Мы пили воду все из одного колодца
И павших осеняли не крестом...
Все были братья, а не инородцы
И защищали общий отчий дом.

Татьяна Рузаева

г. Пенза

Иван-чай

Смакуя крепкий Иван-Чай,
Подслащенный лучом рассвета,
Ты вдруг заметишь невзначай –
Тепло у правого плеча,
Будто оно щекой согрето...

Прости, что рушу твой интим
С душистым строгим вкусом «бренда»,
Немым вторжением своим
Рискуя сбить хрусталь момента.

Мой согревающий визит
Ты, впрочем, можешь не заметить –
Под утро в форточку сквозит,
И стынет чай оттенка меди...

Так наслаждайся без меня!
Нырять в рассвет, не замечая,
Как я, инкогнито храня,
Согреть тебя в преддверье дня
Тихонько чаю поручаю.

Елена Новокрещенова

с. Полеологово Бессоновского района Пензенской области

Полеологовским гончарам

Как весел ты, гончарный круг!
Смягчаясь, млея под рукою,
Из теплой глины дерзко, вдруг
Растет сосуд, гордясь собою.
И так кружится, не спеша.
И вот, спесиво подбоченясь,
Пред мастером, что чуть дыша
Глядит на рук своих творенье,
Возник кувшин – кум королю,
Шедевр из глубины старинной.
И дивно сердцу и уму
То, что он был всего лишь глиной!
И в печь повержен, в жар огня.
И, закаленный, глянец блещет.
И красотой душа полна,
И зритель щедро рукоплещет!

ПУБЛИЦИСТИКА

Антон Хрулёв

Музей Белинского – второй сорт. Вас это устраивает?

30-е годы XX-го столетия по праву называют эпохой «грюндерства». В то время в Советском Союзе было создано множество новых общественных и культурных организаций. К их числу принадлежат открытые в 1938 и в 1939 гг. в Пензенской области музеи-усадьбы В. Г. Белинского и М. Ю. Лермонтова.

Своим появлением на литературной карте России они обязаны чембарскому энтузиасту и просветителю Александру Ивановичу Храмову. В каждом случае надо выразить благодарность вдове В. И. Ленина Надежде

Константиновне Крупской, практически поддерживавшей все начинания Храмова.

А познакомились они в Москве на очередном просветительском съезде ещё в начале 30-х годов. Юридически до 1944 года это был один музей.

Более подробно об этом я прочитал на страницах пензенского литературного журнала «Сура» в статье Вячеслава Нефёдова «Первый директор «Тархан». Она посвящается А. И. Храмову.

С 1989 г. лермонтовские «Тарханы» управляются напрямую Министерством культуры РФ, после 1991 года музей Белинского продолжает оставаться на финансировании областного бюджета.

Видимо, именно здесь кроется незавидное по состоянию на сегодняшний день положение музейных зданий и территории. В советский пе-

риод истории в гости к «отцу русской интеллигенции» приезжали в музей более 100 тысяч человек ежегодно, а Нефёдов проводил до семи экскурсий в день. Ныне даже летом в туристский «пик сезона» семи экскурсий не набирается и за месяц.

Давайте пройдемся по музею-усадьбе «неистового Виссариона» вместе. Насколько мне известно, последний раз масштабная реконструкция музейной территории и зданий проходила здесь в 1973 году по инициативе второго секретаря обкома КПСС Г. В. Мясникова.

Входят в музей, как и прежде, через кассовый павильон со стороны улицы Барышева. Практически никаких сувениров в продаже здесь нет. Разве что за 700 рублей можно приобрести шикарно изданную книгу «Мысли и афоризмы В. Г. Белинского».

Сразу же за павильоном нас встречает скульптура работы В. П. Пензина «Журавушка» – символ города Чембара, чудом спасённый и перенесённый сюда со стороны ныне утраченной турбазы «Чембар». Прямо по курсу – скульптура работы Г. И. Малова «Белинский-гимназист» – это композиционный центр всего музея. Отсюда ведут тропинки в уездное училище, домик семьи Белинских и в особняк бывшего их соседа купца Ф. И. Антюшина.

Уездное училище... Аналог ему в наше время – начальная школа – примечательно тем, что здесь не только учился юный Виссарион в 1820-е гг., но и две недели лечился в 1836 г. государь император Николай Павлович Романов.

Теперь же «лечение» требуется самому музею. Условной точкой отсчёта в этой провинциальной истории можно считать июль 2009 года. Именно тогда от Н. И. Никулаенковой, в то время генерального директора Объединения государственных литературно-мемориальных музеев области, тогдашний вице-президент Фонда содействия развитию русской культуры В. В. Нефёдов получил первую отписку. В ней было обещано провести качественный ремонт к 200-летнему юбилею Белинского.

2011-й год вместе с юбилеем давно миновали. К тому времени был отремонтирован домик семьи Белинских. Много лет ратовал белинсковед Нефёдов за ремонт в музее-усадьбе: руководство области обещало отремонтировать здание уездного училища, в котором протекает крыша – оно нуждается в капитальном ремонте. В экстренном ремонте нуждается дом купца Антюшина, где с 1986 года находится литературная экспозиция, посвящённая деятельности Белинского в Москве и Петербурге. Здесь крыша, несмотря на вроде бы проведённый в 2010 году косметический ремонт, протекла буквально после первого дождя. Никакое латание дыр не помогло. Пришлось изъять с выставки несколько витрин с бесценными экспона-

тами, отключить часть освещения второго этажа здания во избежание короткого замыкания. Требуется замена окон, косметический ремонт.

Отдельная головная боль сотрудников музея – фондохранилище, где в декабре 2018 года опять же протекла крыша. Необходим капитальный ремонт всего здания и устройство дренажной системы вокруг него. Разговор об этом ведётся с 2011 года. Необходима реконструкция кассового павильона музея. Честно сказать, «лицо музея» весьма неприглядно из-за той же протекающей крыши. Разваливается паперть – ступеньки у центрального входа в музей. Уже от этого у посетителей складывается неприятное впечатление.

Порадовались сотрудники музея очередному ответу, полученному 19 декабря прошлого года из областной официальной инстанции, в котором говорилось, что в 2018 году была *«завершена разработка проектно-сметной документации на реставрацию здания бывшего уездного училища. Проведены их государственная и историко-культурная экспертизы. В соответствии с положительным заключением экспертизы, сметная стоимость работ по реставрации объекта составляет 23,7 млн. рублей. Также была откорректирована и приведена в соответствие с действующими нормами проектно-сметная документация на капитальный ремонт дома купца Антошина. Сметная стоимость ремонта данного объекта в соответствии с положительным заключением экспертизы составляет 18,3 млн. рублей.*

Ремонтно-реставрационные работы планируется провести в 2019 году в рамках соглашения о сотрудничестве правительства региона и компании ПАО «Транснефть» в сфере реализации благотворительных проектов. Общий объём финансирования на ремонтно-реставрационные работы объектов запланирован в сумме 42 млн. рублей».

Но уже в марте 2019 года на вопрос, когда же начнётся ремонт в музее, прозвучал ответ, что никаких реставрационных работ, в этом году, не будет, а сам ремонт остаётся «головной болью» высокого руководства.

Вот и выходит, что и бюджетных денег в кармане области на ремонт такой жемчужины (музей-усадьба – единственный в стране) нет, и спонсорские миллионы бесследно исчезли.

«И очень не хочется, чтобы музей повторил судьбу турбазы «Чембар», много лет успешно принимавшей туристов со всех уголков Советского Союза в городе Белинском, – возмущается главный редактор «Любимой газеты – Белинский» Ольга Ларина, – это просто преступление». Ольга Валерьевна неоднократно публиковала на страницах газеты материалы в защиту музея Белинского.

В конце того же марта в прямом эфире популярного пензенского «11-го канала» в программе «Служба 11», убедительно прозвучало выступление Вячеслава Нефёдова, посвящённое пустым обещаниям ремонта

музея им. В. Г. Белинского, получившее множество возмущённых откликов со стороны общественности.

Прошёл ещё год, воз, как говорится, и ныне там. А для успешной работы музея необходим серьёзный ремонт и поддержание его в рабочем состоянии.

Напомню, что в Пензенской области находится лишь один музей федерального подчинения – это лермонтовские «Тарханы». Условно говоря, это музей первого сорта. К сожалению, музей Белинского находится на финансировании из областного бюджета. Получается, что он – музей второго сорта?

Юмор

Владимир Трехунов

Всё наоборот

Ранее считался тот мужчиной,
Кто на земле своим трудом
Лес посадил, поднял на ноги сына,
И сотворил уютный добрый дом.

Сейчас не то, и всё наоборот.
Увы, гордиться просто нечем!
Жену построил, вырастил живот,
И посадил родную печень.

О! Женщины!

Одна за цель нитьём изводит.
Другая, как собака злая,
Шарманку глупости заводит,
Округу ором оглашая.
Имеет каждая подход
Свой, и порою очень глупый.
О, непонятный нам народ,
То громогласный, то надутый.
Всё надо делать по-простому.
Вам эта мудрость по плечу.
Учитесь слову золотому...
«Всё будет так, как я молчу!»

Ответ критикессе поэту

Творенья Ваши, сударь, я прочла.
Трудов усилий приложив немало.
В доме Вашем Муза не жила
И, скорей всего, не ночевала.
Верю я, что только один раз,
Заявляю честно и открыто,
В форточку к Вам залетел Пегас
И задел случайно Вас копытом.

Казнокрадам

Украденные деньги не спасут!
За нищего слезу грядёт расплата.
И Бога Высший Справедливый Суд
Отмерит по заслугам плату!
Продажный адвокат не сбережёт!
Молитва патриарха не поможет!
Святая правда лжи закроет рот
И кару на чело возложит!

* * *

Стоящего перед вещами
Спросили мудреца Сократа.
«О, мудрый! Что случилось с Вами?
Не узнаём аскета-брата!»
На что мудрец друзьям ответил:
«Трудам души я зрю награду.
Как много есть всего на свете,
Чего мне, к счастью, и не надо!»

КРАЕВЕДЕНИЕ

Елена Витальева
(*Винниченко*)

Место силы

Часть 1

В Поволжской лесостепи, на левом берегу реки Узы, вдоль правого берега речки Норки соседствуют два села, разделённые этническими корнями: Русская Норка и Мордовская Норка.

Первопоселенцами этих мест в середине XVII века были служилые люди Арзамаса и Алатыря, которые прибыли и в эти края, чтобы, по Указу Петра Первого, принять участие в укреплении засечной чертой юго-восточной «украины» России от крепости Петровск до Пензы: «чтобы впредь в окольные города... вольные люди не приходили и разорения никакого не чинили...». Казаки за службу имели различные льготы, а каждый член их семейства мужского пола получал надел чернозёмной земли.

Мордовскую Норку в XIX веке населяла крещёная мордва, – так именовались официально народы эрзя и мокша, принявшие православие. Но сельчане себя мордвой не называли, они гордились тем, что они эрзя¹ или мокша, говорили и пели песни на языке своих дедов и прадедов и продолжали чтить прежние традиции.

Традиции эти корнями простирались в глубокую древность, туда, где, в III в. до н. э., сарматы в головных уборах, напоминающих эрзянское панго², кочевали по евразийским степям – огромному пространству от юга Урала до Империи Александра Македонского и говорили на иранских

¹ Этноним «эрзя» восходит к иранско-сарматской лексике (arsan – самец, мужчина, герой).

² Панго – похожий на рог головной убор, который эрзянские женщины одевали на косу, заплетённую на лобной части головы.

наречиях. До сих пор заметное число иранизмов существует как в славянских, так и финно-угорских языках.

Традиции родом оттуда, где побеждали врагов неповторимыми техниками конного боя вооружённые длинными копьями и тяжёлыми мечами всадники; где погребали в высоких курганах своих героев – arsan – с их оружием и невероятной красоты золотыми украшениями даже для лошадей.

Страна эрзи – Арза упоминается в записках арабского путешественника Ибн-Хаукаля (X в.). Он описывает народ Arsaja (Ersaja), царь которого «находится в Arsa (Ersa), откуда вывозятся чёрные соболи, чёрные лисицы и свинец». Об эрзя (арджанах) сообщал Рашид-ад-дин в XIV в.

Традиции народа эрзя родом из древнего княжества Старой Рязани (Эрзяни), где головные уборы-сороки и богато украшенные чёрно-красной вышивкой белоснежные наряды так напоминают праздничные одежды жителей Мордовской Норки. Напоминает нам о традициях и эрзянский бело-красно-чёрный триколор. Из летописи известно, что Старая Рязань первая отважно вступила в битву с захватчиком – войском хана Бату в 1237 г., за что была полностью сожжена. Ногайский князь Юсуф упоминал о «рзянах» в грамоте, отправленной им в Москву в 1549 году.

А в 1552 году, во время своего третьего похода на Казань, царь Иоанн Васильевич Грозный велел передвинуть засечную черту на восток и заложить города-крепости Арзамас (Эрзамас) и в том месте, где впадает в реку Суру её приток Алатырь, Алатырь-город.

Эрзамас – на эрзянском языке (эрзянькель) означает «красивое место эрзя». А алатырь (al-atar) в древне-иранских языках (арийских, древнеславянских) звучит как «бел-горюч».

В древне-русских мифах Алатырь – священный камень, расположенный в центре мира, «всем камням отец», содержащий сакральные письмены и наделённый волшебными свойствами. В духовных стихах описывается, как «из-под бел-алатырь-камня» вытекает чудесный источник, дающий всему миру «пропитание и исцеление». На Алатыре всегда горит Живой Огонь, во имя «мёртвых, живых и не рождённых», во имя прошлого, настоящего и будущего всех людей.

Жители Русской Норки отличались от своих соседей нарядами и языком. Но многое их и объединяло.

Если проследить вглубь веков, то этноним Русь произошёл от той же индоарийской основы (rukhsa/ ru(s)sa – светлый, белый). А название одного из сарматских племён в первых веках н. э. было Рокс(рухс)аланы, что переводится с иранских языков, как «белые аланы». Великие учёные Михайло Ломоносов и Василий Татищев считали, что именно роксоланы были прямыми предками русов. А если это так, то выходит, что эрзя и русские, как братья, бок о бок жили, кочевали и сражались с неприятелем не одну тысячу лет.

Как эрзянам достался в память о сарматах головной убор панго, так и излюбленный головной убор русских девиц – кокошник родом от них же.

У сармат существовал ритуал по искусственной деформации черепа, благодаря которой голова приобретала форму вытянутого яйца. Культ этот ещё восходит к палеолиту, к временам матриархата. Удлиненные головы предполагали и высокие головные уборы. «Сарматский ритуал» постепенно исчез с территории России вместе с самими сарматами, а вот традиционные головные уборы – кокошники, остались.

До конца 19 века в сёлах Мордовская Норка и Русская Норка сохранялись традиции, которые чтит потомки первопоселенцев. Навыки гончарного ремесла, деревянного узорочья, ткачества, валяния валенок, кожевенного мастерства, плетения из бересты, искусства землепользования и кулинарные секреты – всё родом с Арзамаса и Алатыря – военных и культурных форпостов на восточных границах Русского государства.

Местность же между этими сёлами не обычная. Она с давних пор славится целебными родниками, святыми источниками, как их стали называть после крещения Руси. Родников здесь много, около пятнадцати, но урочище ещё со старых времён почему-то именуется «Семь Ключей» или «Семиключье». Вода в этих многоводных родниках тоже необычная – целебная, везде разная по вкусу и аромату. Необычна здесь и тишина, наполненная нежного журчания воды и шороха листьев старых дубов – стражей этого природного храма. Семиключье считалось культовым местом. К нему стекались за исцелением жители всех окрестных сёл, независимо от вероисповедания, и даже приезжали издалека.

На берегу Узы находится холм-курган, вершина которого была увенчана шестом с тележным колесом – колом с коловратом, символом цикличности всего сущего, круговорота времени, культа солнца и неба, воплотившего в себе функции календаря. Это место было Святилищем Ведь Авы (морд. Владычицы воды) – «Козьи моляны». Хранителем же этого священного места был мордвин-эрзя, пасечник дед Макар.

Известно, что народные традиции базируются на вере. Когда-то русских, эрзя, мокша, как, впрочем, и другие племена здешних мест, объединяла не только общая территория, но и обычаи, символика, мировоззрение, ведическая веРА – ведение РА. Потому и священную реку именем Бога Солнца РА¹ нарекли, потому и приток суРА² назвали, из которого река РА

¹ Ра – река, древнерусское название реки Волги. Ра – древнеславянский, арийский, египетский Верховный бог – бог Солнца.

² Су (Su), один из переводов с санскрита: «рождать». СуРа – «рождающая Ра», приток реки Ра.

рождается. А река Уза¹ придавала человеку крепости и сил, как и тот пчелиный прополис, что вырабатывали пчёлы в местных, приграничных со степью лесах и на пасеке с колодными ульями деда Макара.

Но вскоре после укрепления «отрезанной» по указу Петра Первого территории, набеги с целью грабежа и угона население в рабство со стороны крымских татар, кочевых народов Поволжья (калмыков, ногайцев), а также вольных казаков, независимых от царской власти, возобновились с прежней силой. Со стороны Дикого поля, кроме того, постоянно шла угроза эпидемий чумы и холеры, что требовало санитарного кордона с осмотром проходящих его и карантинном заболевших.

Назрела стратегическая необходимость в том, чтобы отодвинуть кордон ещё дальше на юго-восток. Для этого с 1718 года началось строительство Царицынской оборонительной линии (Вала Анны Иоанновны). Царицынская сторожевая линия вместе с новой крепостью в XVIII в. становятся крупнейшими оборонительными сооружениями в Европе. Петровская же крепость с её засечной чертой оказалась в тылу и потеряла своё важное пограничное значение. Пахотные солдаты перешли в разряд государственных крестьян.

Но была и ещё одна опасность, которая послужила толчком к тому, чтобы передвинуть защиту: опасность возвращения «язычества», старой веры в только что устоявшийся христианский мир, требовавший беспрекословного повиновения самодержавной власти. Академик Петербургской академии наук И. И. Лепёхин, ученик М. Ю. Ломоносова, в 1768 г. писал, что Царицынская линия нужна ещё как предел кочевью некрещёных калмыков к казачьим станицам. «Калмык» – именно такое прозвище получил дед Макар, за его приверженность к традиционной вере своих предков, и именно поэтому все его потомки получили фамилию Калмыковы. По наследству хранителем урочища стал старший сын многодетного семейства Федот Макаров Калмыков. К сожалению, время, политика и власть стирали память народную. И, казалось, что уже не вернуть родовые традиции внуку Федота, названному в честь своего деда – язычника (Федот, да не тот), и правнуку, носящему в атеистической стране гордое имя Георгия Победоносца – особо почитаемого Героя, как язычниками, так и христианами.

Продолжение следует

¹ Уза – река, правый приток Суры. Уза (крепость, сила) Библия. Ветхий и Новый заветы. Синодальный перевод. Библейская энциклопедия арх. Никифора. Уза – восковой клей из почек берёзы и др. деревьев; Толковый словарь Даля. Уза – клейкое смолистое вещество, вырабатываемое медоносными пчёлами, прополис. Толковый словарь Ефремовой.

НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

Татьяна Шеленкова

Родные палестины

С творчеством Татьяны Михайловны Сычёвой знакома я давно. И вот с трепетом открываю очередной её поэтический сборник – «Четыре ветра» и вижу: автор доверяет мысли читателю, надеясь, как и многие пишущие, получить благодарный отклик на свои переживания-размышления. Кто-то, может быть, увидит себя в её строках, уловит сходство с литературными персонажами. Ведь они взяты из реальной жизни.

Автор поясняет, почему книга названа «Четыре ветра»: *«У четырёх ветров живу в плену. / В таком плену мне быть совсем не тесно. / Я уяснила истину одну – / Ветрам противоречить бесполезно»* (Четыре ветра), а далее продолжает: *«Ведь под воздушным знаком родилась. / Стихия ветра – и моя стихия»*, и, в конечном счёте: *«...Прикроет Сильфа невесомой шалью / Меня от тягот и любых невзгод»* (Сильфа).

С каждым новым изданием, благодаря строгому подходу к себе и писательскому делу, стихи Сычёвой обретают более яркую образность, техническое мастерство. Татьяна Михайловна наделена художественным вкусом, с любовью относится к родному русскому слову. В стихотворении «Журавлик» показывает, как стих зарождается, когда может быть «*поставлена точка*», и когда текст можно «отпускать на волю»:

*...И он на свободу,
из рук моих прочь.
Бумажным журавликом
вырвался в ночь!*

Её лирика проста для восприятия: в ней просматривается широкая душа русской женщины – дочери, сестры, жены, матери, бабушки. В шести разделах книги заключена жизнь не одного поколения. Умение в трёх-

четырёх поэтических строфах передать суть того или иного события – это и есть талант!

Принимая реальность с её неожиданными судьбоносными ветрами: *«Не простужаюсь я от сквозняков. / Мне тишина иссушивает душу!»*, – Татьяна Михайловна проявляет твёрдую деятельную позицию, вызывая у меня как у читателя уважение.

Тематика сборника разнообразна. В нём есть и стихи о Великой Отечественной войне, которой посвящён целый раздел «Аты-баты», где затронута выстраданная тема блокадного Ленинграда:

*Девятьсот дней мужества –
На-не-ре-чёт!
От бомбёжек в стужу лютую
Становилось горячо.
Но в горниле этом адовом
Люди выстоять смогли.
Билось сердце Ленинграда,
Как родник из-под земли!*

(Блокада)

Трогают строки о заслуженных отцовских медалях, которые со временем *«Ценности своей не потеряли, / Разве только малость потускнели»*; и строфы, посвящённые брату, который родился *«В грозном сорок первом»* и выжил благодаря материнской самоотверженности.

*Ты стоишь у обелиска скромно
В орденах и золотых погонах
Сильный, смелый – весь в отца и деда,
Что ты выжил – мамина победа!*

(Мамина победа)

Такие строки, как: *«Мы все перед этой геройской пехотой / Теперь в неоплатном долгу. / И гордо мой внук держит прадеда фото, / Шагая в Бессмертном полку!»*, – вызывают и щемящее чувство от невосполнимых потерь в годы войны, и чувство радости за то, что рядом с ветеранами и детьми войны идут их внуки и правнуки. (Бессмертный полк).

В разделе «Я забрела в родные палестины» есть стихотворения «Дворик детства», «Папе» и «Сестре», где автор с ностальгией вспоминает счастливое детство. Тогда маленькая Таня верила в своё *«безоблачное счастье, / И дверь ему распахивала настезь»*, там папа её *«на ноге качал»*, и *«на крепких держал плечах»*, и где *«под зорким была приглядом»* своей старшей сестры. И уже взрослая, она с грустью говорит: *«Я отдала бы многое за малость, / Чтоб МАМА позвала меня домой...»*.

Также ею затронута извечная тема деревни. Радует, что поэтесса увидела не только повсеместное разрушение её, но и ростки восстановления: *«Вновь над домами стелется дымок, / Какое счастье – в них верну-*

лись люди! / Деревня задыхалась полной грудью, / И скоро в школе прозвонит звонок» (Возрождение).

Любимая тема Татьяны, вызывающая её неподдельный восторг, – морская. Ежегодно ездит она к черноморским берегам и привозит оттуда в наш сухопутный город строфы, наполненные спокойными тёплыми вечерами на набережных, солёными брызгами, ветрами, нагоняющими на причал бурные волны...

*Ты можешь радость нести и горе
И остаёшься самим собой.
Но я люблю тебя, слышишь, море,
Твой чёрный бархат и голубой.
(И снова здравствуй!)*

Или:

*... А море бродит, как вино –
Со дна огромного бокала
Вскипает пеною оно.
(Шторм)*

Часто Сычёва наделяет человеческими качествами тот или иной образ. Так про платан она говорит: «*Руками древнего Титана / Мне показались его ветви*», «*И покрывалось дрожью мелкой / Его морщинистое тело*».

В стихотворении «Ностальгия» русскую девочку с её естественной красотой она сравнивает с Россией:

*Её щекам румяна не нужны,
А брови – два пунктира угольком,
И красоту, достойную княжны,
Не скрыть за меховым воротником.*

.....
*Я в той девчонке, что навстречу шла,
Любимую Россию узнавал.*

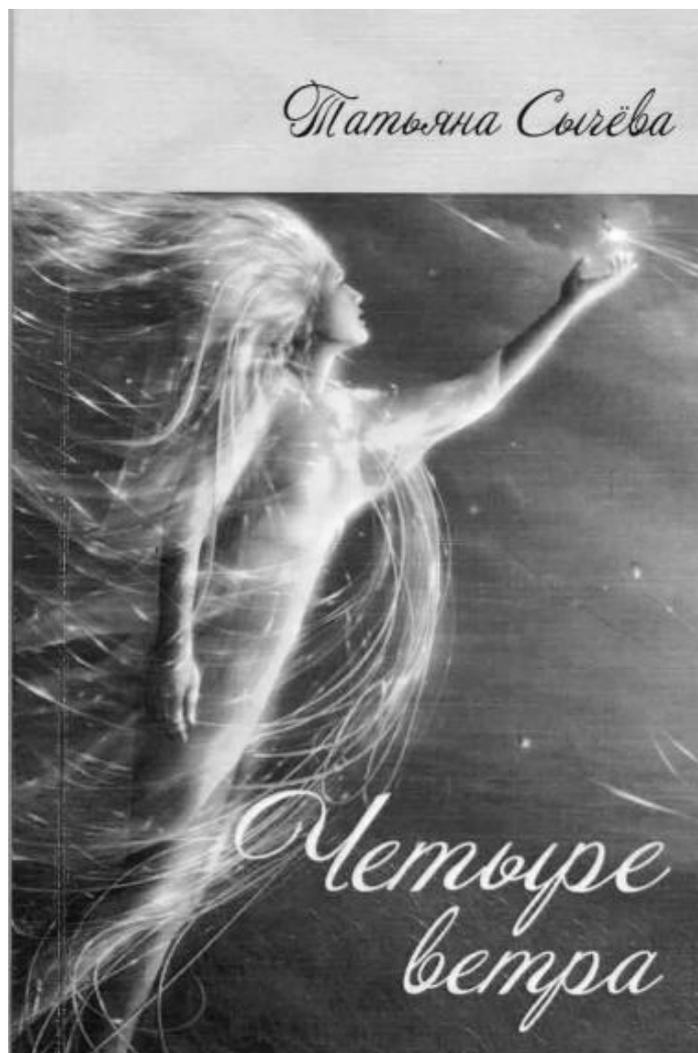
В разделе «У природы всё по правилам», описывая естественное осеннее увядание: «*Пусть строфа, рождённая печалью, / Станет эпитафией по ней*» (Осеннее), она с сожалением замечает, что не умеет писать холсты, как это делают художники (Старая аллея), но, на мой взгляд, ей удаются холсты с поэтическим содержанием. К таковым можно отнести, например, «Пришелец» и «Уходит осень».

Особый дар Татьяны Сычёвой – умение писать стихи для детей. В этом сборнике они выделены в раздел под названием «На листке в линейку косую». Отмечу три. Чтобы написать такие стихи, как «Звездочёт», «Про собаку» или «Стряпуха», автору нужно было вернуться мыслями в детство, ещё раз испытать те, давние эмоции, потом суметь рассказать об этом словами, которые будут понятны детям.

Мне довелось быть свидетельницей того, как её слушают ребяташки на творческих встречах, как она вовлекает их в поэтические игры. Татьяне Михайловне это удаётся легко, потому что говорит с детьми о том, что интересно и важно для них.

Пожелаем ей долгого творческого пути и увлечённых поэзией читателей.

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

Алексей Пителиков

Пителиков Алексей Алексеевич родился 5 января 1956 года в г. Уфа тогдашней БашССР.

Окончил Пензенский политехнический институт. Инженер, офицер запаса.

Занимался в литобъединении «Поиск». С большой благодарностью вспоминает его руководителей – Александра Сазонова, Ларису Качинскую, Николая Куленко, Лидию Терёхину.

Автор одной книги. Публиковался несколько раз в местных газетах и коллективных сборниках.

Участник литературного клуба «Я сень».

Истории маленькой девочки

КТО ВСЕХ УМНЕЙ?

Папа наш из магазина
С сумкой – больше, чем корзина,
Маме всё принёс: продукты –
Мясо, овощи и фрукты.
Брату – книжки и тетрадки,
Мне, как младшей, – шоколадку.
И зачем-то – вот вопрос –
«Кубик Рубика» принёс.

Объявил семейный сбор,
И сказал: «Решим наш спор –
Кто умней?
Кто всех быстрее
Соберёт – тот и умнее».

Мама молвила со вздохом:
«Да, придумано неплохо.
Но, чтоб было всё без споров
И без лишних разговоров,
Кто-то должен быть судьей».
Закричали мы: «Не я!»
«Что ж, – вздохнула мама снова, –
Я судьёй побыть готова».

Папа «слазил» в Интернет –
Как решить, нашёл ответ.
И, подсматривая в схемы,
Всё собрал минут за семь он.
Брат подумал головой:
Вынул кубик угловой,
Куб рассыпал на детали
И, как надо, всё поставил.

Всё ж была быстрее я!
Можно праздновать, друзья:
В две минуты с половинкой
Переклеила картинки.
Но должна сказать вам прямо –
Всех умнее наша мама.
Ведь она судьёю стала –
Никому не проиграла!

ПРИГОТОВЛЕНИЯ КО СНУ

На ночь я – такие муки –
Мою с мылом ноги, руки.
Я попробовать решила
Зубы тоже вымыть с мылом.
И мне сразу стало грустно –
С мылом зубы мыть невкусно...

КТО ГДЕ ЖИВЁТ

За стеной живёт мальчишка.
Рыбы – в речке. Буквы – в книжке.
Пуговицы – две – в кармашке:
Оторвались от рубашки.
Где сейчас живут сандали,
Вы, случайно, не видали?

ИСТОРИЯ СО СЛОНОМ

Я придумала слона.
Я придумала сама.

По два кубика на ногу –
И не мало, и не много.
Телом стала туфля мамы.
Цвет у туфли самый-самый.
Длинный туфельный каблук
Превратился в хобот вдруг.
Прикрепила уши клеем –
Две обёртки карамели...

Я стою в углу у шкафа.
Сочиняю я жирафа!..

СЕКРЕТ

Во дворе я за кустом,
Чтоб никто не знал о том –
Старший брат и даже мама,
Для «секрета» рою яму.
В ней в обёртке шоколадки
Положу потом украдкой,
Что смогла в «секрет» собрать я:
Ленту с кукольного платья;
Очень старую монету
(Вот такой у брата нету);
Мой рисунок – лучший самый
(Я там с братом, с папой, с мамой)...
Сверху стёклышком накрою.
И присыплю всё землёю.

ХУЛИГАНКА

Уронила мишку на пол.
Оторвала мишке лапу.
Брошен ею в речку мячик –
Таня маленькая плачет.
Не даёт слону поспать –
Заставляет ночь кивать.
Под дождём и без хозяйки
Ей в саду оставлен зайка.
Догадайтесь – это кто?
Это – Агния Барто.

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Аня Куреева

Добрый пчелоносик

На опушке большого леса располагалась пасека № 43. Там жили несколько семей пчелоносов. В одной из них был сынок, которого звали Пчелоносик. Эта семья была самой бедной на пасеке, потому что их пчелы приносили мало мёду. Они даже не могли участвовать в ежегодном конкурсе на звание «Лучший пчелонос».

Пчелоносик видел, как страдают от этого его родители, и решил помочь им. Он знал, что в лесу, в дуплах деревьев, а иногда даже просто на ветвях живут пчелы, и надеялся, что, может быть, они согласятся переселиться в их семью.

Ранним утром, пока все ещё спали, он отправился в лес. Но едва он вошёл в чащу, как его схватил медведь. Косолапый, увидев, что у Пчелоносика почти нет мёда, рассердился, бросил его на землю и даже от злости пнул задней лапой.

До полудня Пчелоносик приходил в себя.

А в это время из самой богатой семьи пчелоносов в лес улетел рой. Там пчелы увидели пчелоносика и с радостью заселились в него.

Старый пасечник дед Иван был очень огорчён, что не сумел удержать рой, а обнаружив пропажу Пчелоносика, отправился по его следам на поиски беглеца. Как же он обрадовался, найдя его под цветущей старой липой вместе с улетевшими с пасеки пчелами!

Они вместе вернулись на пасеку, и с той поры в семье Пчелоносика стало много мёду. И в том году она стала победительницей в конкурсе. А Пчелоносика наградили личной медогонкой.

Летние каникулы

Каникулы, каникулы,
весёлая пора!
На улицу торопимся
мы с раннего утра.
Бежим, чтобы обследовать
соседние дворы –
Весёлая компания
счастливой детворы.
На шортах и на платъицах
Уж не одна дыра,
Но мы кричим: «Каникулы!
Ура! Ура! Ура!»

Любимой учительнице Гуле Мунировне

Самый лучший учитель.
В глазах огонёк доброты.
И где же ты, знаний носитель,
Оставивший мне мечты.

Когда болеешь

Дома я сижу – болею.
Распустилась орхидея.
За окном порхают птицы –
Им на месте не сидится.
Позвонили мне друзья.
Раз – и вылечилась я.

Баскетбол

Мы вчера в спортивном зале
В баскетбольный мяч играли.
Я попала не в кольцо,
Ну, а тренеру в лицо.

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

Лидия Терёхина

О Михаиле Исааковиче Вайнере¹

Имя писателя Михаила (Моисея) Исааковича Вайнера тесно связано с Пензой. Здесь он прожил почти 40 лет.

Михаил Исаакович родился 24 мая 1927 года в г. Винница на Украине. Подростком в начале Великой Отечественной войны был эвакуирован в г. Орск на Оренбуржье. Здесь работал на швейной фабрике. Как вспоминал он сам, работали по четырнадцать-шестнадцать часов в сутки, в две смены.

О том времени Михаил Вайнер написал в рассказе «Старый новый год» и бычок Тишка», главным героем которого стал писатель и драматург Михаил Рошин, и в романе «Весна-осень сорок четвёртого».

¹ Михаил (Моисей) Исаакович Вайнер – писатель, переводчик – родился 24 мая 1927 г. в Виннице на Украине. С началом Великой Отечественной войны семья была эвакуирована в г. Орск на Урале, где Михаил работал на швейной фабрике мастером по ремонту швейных машинок.

В 1954 году, по окончании факультета иностранных языков Свердловского педагогического института приехал в Пензу, где преподавал английский язык в школе № 11. Здесь, в Пензе, он начал писать: в 1956 году в альманахе «Земля родная» был напечатан его первый рассказ «Мать-одиночка».

За годы, проведённые в Пензе, Михаил Вайнер написал и издал повести «Пусть ярость благородная» – 1959, «Солнце на лето» – 1961, книгу рассказов «Материнское сердце» – 1961, романы «Широкая масленица» – 1980, «Несовпадение» – 1981 и др. Неоднократно печатался в журнале «Звезда», где вышли в числе прочего его красочные зарисовки о жизни в Пензенской области.

Будучи с 1964 года членом Союза писателей СССР, он являлся уполномоченным Литфонда СССР по Пензенской области.

В 1991 году Михаил Исаакович выехал на ПМЖ в Америку, где были изданы его книги «Американское каприччио» (Балтимор, 2005), «Весна-осень сорок четвёртого» (Нью-Йорк, 2011) и др. Живёт М. И. Вайнер в Вашингтоне.

Владимир Карасёв и М. И. Вайнер
в редакции газеты «Молодой ленинец»

В 1954 году, окончив Свердловский педагогический институт, он приехал в Пензу работать учителем английского языка. Здесь начал писать. Как корреспондент работал в газете «Молодой ленинец». В 1956 году в альманахе «Земля родная» был опубликован его рассказ «Мать-одиночка».

В 1959 году в Пензе выходит повесть Вайнера «Пусть ярость благородная», в 1961-м – книга рассказов «Материнское сердце», а в 1964-м – повесть «Солнце на лето».

В этом году М. И. Вайнер становится членом Союза писателей России и остаётся в Пензенской писательской организации до отъезда на ПМЖ в США в 1991 году. В писательской организации он отвечал за распределение средств на творческие и социально-бытовые нужды коллег (материальная помощь нуждающимся товарищам, распределение путёвок в дома творчества и санатории).

В 1980-м был напечатан роман «Широкая масленица». Один из современников писателя Леонид Трус (Данилевич) сравнивал прозу Вайнера с прозой Кафки, Хемингуэя и Маркеса. В 1981-м году увидела свет повесть Михаила Вайнера «Несовпадение».

Находясь в эмиграции, Михаил Исаакович издаёт книгу «Американское каприччио» (Балтимор, 2005), печатается в журнале «Время и место» (Нью-Йорк, 2011), сетевом журнале Берковича «Семь искусств», пензенской газете «Улица Московская» и др.

Писатель и переводчик Михаил Исаакович Вайнер живёт в Вашингтоне.

В нашей домашней библиотеке есть изданный в 1981 году в издательстве «Современник» роман Михаила Исааковича Вайнера «Несовпадение». Книгу он подарил Анатолию Геннадьевичу Дорошину, моему мужу. Они какое-то время работали с Михаилом Исааковичем в газете «Молодой ленинец».

Но у меня своя история общения с Михаилом Исааковичем. Она короткая – всего несколько личных встреч и ряд наблюдений в обстановке Пензенской писательской организации на ул. Гладкова и в квартире Вайнеров на Западной поляне. Впрочем, иногда достаточно одной встречи с каким-то человеком, чтобы память о нём сохранилась на всю жизнь.

В 1964-м году я начала ходить в литобъединение «Надежда», которым руководил Яков Гаврилович Танин при Пензенском отделении Союза писателей России. На наши литературные среды нередко приходили и члены СП, в том числе и М. И. Вайнер. Для нас это были мэтры, которых мы слушали «с открытыми ртами».

А в 1967-м году на совместном собрании писателей и литкружковцев обсуждалась рукопись моего первого сборничка стихов «Семнадцатый звездопад» на предмет возможности его издания в Саратове. Одна дама из литобъединения высказала о стихах довольно критическое мнение. Потом слово взял Вайнер. После его речи вопроса издавать/не издавать не стояло. В числе других одобренных рукописей книжица была включена в заявку.

Чуть позже у нас сложились добрые приятельские отношения со старшей дочерью Вайнеров Эмилией, и мне случалось бывать у них дома. Выросшую в деревне, в совершенно иной социальной обстановке, в семье, где родители хотя и считались «сельской интеллигенцией», но, по сути, были просто сельскими жителями, меня больше всего удивляло то, что в их семье разговаривали сразу на трёх языках. И даже младшая дочь Ева свободно говорила на любом из них.

Иногда нам, начинающим свой путь в литературе, доводилось присутствовать при разговорах М. И. Вайнера и Я. Г. Танина – они были друзьями. Запомнилось их обсуждение выставки чешских художников, проходившей в Пензе. Мне это было особенно интересно и ново, поскольку я тогда училась на худ-графе, и впитанное до того разговора чисто реалистическое представление об изобразительном искусстве было заметно поколеблено осознанием того, что оно может быть и иным.

Оставлю за этими строчками бытовые сценки, хотя осталось от них ощущение теплоты, внимательности, чуткости и гостеприимства.

СОБЫТИЯ. ДАТЫ

Даты памяти

- 1 сентября – День знаний
- 8 сентября – День памяти В. М. Токарева
- 11 сентября – День памяти А. Н. Радищева
- 18 сентября – День памяти Н. П. Задорнова
- 1-е воскресенье октября – День учителя
- 30 сентября – Вселенские бабьи именины
- 17 октября – День памяти Н. Г. Чернышевского
- 19 октября – День лицеиста.
- 20 октября – День памяти Ф. В. Гладкова
- 29 октября – День буквы Ё

ПОЗДРАВЛЯЕМ с днём рождения:

- Василия Брехова – 6 сентября
- Елену Ноник – 11 сентября
- Тамару Городнову – 19 сентября
- Галину Акимову – 21 сентября
- Веру Дорошину – 29 сентября
- Юрия Гузёнина – 13 октября
- Игоря Табакова – 13 октября
- Елену Далматову – 23 октября
- Любовь Дятлову – 24 октября

РАЗНОЕ

Литературные клубы «Я сень», «Берега» и журнал «Четверговая соль» объявляют областной конкурс «Одно стихотворение года». Подведение итогов состоится в конце декабря. Стихи присылать на электронный адрес редакции с краткой биографией автора.

